

Крещение Руси и развитие русской миссии¹

Крещение Руси и развитие русской миссии*

Чем тверже будет положено основание, тем прочнее будет здание и легче созидать его.

Св. Иннокентий Московский

Миссия и миссии

Одной из особенностей нашей современной церковной эпохи является заостренное внимание к тонким нюансированным различиям, позволяющим переосмысливать и обновлять старое богатство Церкви. Чаще всего это связано с привычкой к «диалектическому» мышлению. Таковы развернутые, например, В. П. Лосским различия катафатического и апофатического. Предания и преданий и т. д. Иногда же эта нюансировка является плодом «системных исследований» и структуралистики, стоящих поныне на вершине научного бытия. Особенно плодотворно этот метод сказался в литургике, библеистике, религиозной психологии и т. д.

Мы предлагаем различать еще один ряд понятий: Миссия и миссии. Типологически такое различие близко к более общему различению Предания и преданий в Церкви.

Каждому христианину должно быть совершенно ясно, что, как и Предание, Миссия Церкви священна. Она является неотъемлемой качественной характеристикой живого тела Церкви. Как и Предание, Миссия — это внутренняя жизнь Церкви (см. 2, с. 49), это вся ее жизнь, но только с той разницей, что Предание относится по преимуществу к внутрицерковным отношениям, а Миссия — к «пограничным», являющимся в известном смысле частью внутрицерковных.

Продолжая начатую нами параллель Священного Предания и Священной Миссии, надо сказать, что эти ноуменальные и эзотерические (что не значит еще — развоплощенные) реалии Церкви не могут, да никогда и не должны быть экстериоризированы и объективированы. Другое дело, когда мы сталкиваемся с их порождениями и следами-образами, т. е. конкретными историческими формами преданий и миссий Церкви, которые, конечно, феноменальны, экзотеричны и, следовательно, могут объективироваться. Именно они поддаются научному, дискурсивному анализу, и ими нам придется более всего заниматься. Духовный смысл этого занятия сохранится только тогда, когда мы не будем забывать о том, откуда они вышли и куда должны возвратиться.

¹ Статья была написана Юрием Кочетковым ещё до рукоположения, впервые опубликована в Вестнике РХД. 1989. № 156. С. 5-44. (под инициалом А.)

Но говоря о миссиях Церкви в отличие от Священной Миссии Церкви, мы должны оговорить еще некоторые понятия, которыми приходится в связи с этим оперировать. Прежде всего, что такое внутренняя и внешняя миссии? Обычно к этому подходят лишь по форме и потому говорят, что внешняя миссия — это миссия как бы «заграничная», т. е. развернутая или прямо «за границей» православно-христианского государства, или внутри этих границ в тех его районах, где большинство традиционного населения не является православным. Тогда ясно, что внутренняя миссия — это миссия, обращенная в остальных районах государства к неправославному меньшинству. В такую миссию включаются все действия по приведению в православную Церковь тех, кто не числится членом ее, начиная от раскольников и неправославных христиан до нехристиан и язычников. Конечно, такое понимание миссии предполагает и те случаи, когда политические противники государства становятся по меньшей мере потенциальными объектами внутренней миссии (вспомним хотя бы анафематствование Стеньки Разина и Ем. Пугачева). Приведенное нами различие внешней и внутренней миссии не вполне удовлетворительно еще и потому, что предполагает господство православной Церкви в соответствующем государстве.

Так нельзя ли подойти к этому вопросу иначе? Для этого надо определить прежде само понятие Миссии. Если под ней подразумевать постоянное служение Церкви по распространению и утверждению духа христианства, то внешней окажется вся миссия, о которой мы говорили выше как о внутренней и внешней, а внутренней будет миссия внутри формальных, официальных границ православной Церкви, т. е. обращенная и к тем, кто как бы «числится» в Церкви, будучи крещен и т. д., но кто реально полным, а иногда и неполным членом ее признан быть не может. Составной частью этой внутренней миссии является также евангелизация, проводимая, в первую очередь, для утверждения в вере христиан, как еще некрещенных и (или) ненаученных, так и новокрещенных или недостаточно наученных, так называемых «младенцев во Христе».

Что же движет людьми, являющимися служителями всякой церковной миссии? Если носителем Миссии Церкви может быть всякий подлинный христианин, будь он даже еще оглашенным первого оглашения (т. е. только отрекшимся от своих прежних заблуждений — см. 3, с. 32), то служителем этой Миссии является не каждый. Для служения необходимы особые дары Святого Духа и целый ряд как личных (и физических, и душевных, и духовных), так и церковных условий. Это служение требует от человека много сил, времени, интереса, хотя бы некоторой образованности и культуры, обаяния, ума, решительности, ответственности, личной связи с конкретной церковной общиной или хотя бы с отдельными верующими, самопожертвования, терпения, духовного и церковно-молитвенного опыта, иногда знания известных средств и т. д. Конечно, чем более одарен от Бога такой человек и чем он лично более свят и праведен, тем лучше. Ведь в миссионерском деле он только служитель благодати Божией, без которой «никто не может назвать Иисуса Господом» и без которой нет того богатого «избытка сердца», от которого «говорят уста». Церковность, как мера приобщения ко Христу и Его Церкви в ее Предании и Миссии, — вот главная духовная характеристика миссионера. Она же — основная движущая сила его духовной жизни.

Будучи по преимуществу личным (но не частным или индивидуальным) делом христианина, миссионерство приносит не только личные, но и церковные плоды. Долго считалось, что эти результаты миссии должны определяться по количеству крещений и т. п. Горькая недостаточность этого формального критерия в наше время всем очевидна. «Валовые» показатели вообще мало о чем говорят. В них нет качественной характеристики. Поэтому нам надо вспомнить те два основных критерия, которые служат оценке всего в Церкви. Это — плоды («по плодам их узнаете их») и дух, который может быть подвержен,

по слову апостола, «различению», т. е. качественной оценке его соответствия Духу Божию и духу данного служения.

Достойные плоды миссионерской деятельности могут быть выражены только в одном — в полном воцерковлении (понимаемом не как чин или соответствующий акт) определенного количества человек, «ошутивших и нашедших» истинного Бога во Христе Духом Святым. Подобно апостолам, миссионеры в результате своей деятельности должны видеть образование, укрепление и рост церквей, способных к самовоспроизводству «с прибылью». Эта «прибыль» может выражаться как в количественном росте, так и в духовном и душевном, в том числе культурном, совершенствовании церквей. История показывает, сколь взрывчатым оказалось христианство в этом отношении, особенно там и тогда, где и когда оно было на подъеме. Свидетельство тому — все предания Церкви и вся история ее миссий. Проиллюстрируем это на примере развития русской православной миссии со времени крещения Руси до начала XX века.

Церковно-исторический опыт

Три периода подъема в истории русской православной Церкви

Мы стоим перед историческим феноменом 1000-летнего бытия русской православной Церкви с противоречивыми чувствами. С одной стороны, восхищение, но неизменно с другой — тяжесть и уныние. С одной стороны — свет, с другой — тьма; с одной стороны — Церковь, с другой — ее темный двойник. И все же история русской Церкви до удивления ясна и прозрачна, даже если мы на секунду примем во внимание самый последний ее этап, приближение к которому столь небезопасно для историка, изучающего обычно лишь все бывшее да прошлое.

Очевидно, что русская православная Церковь переживала три главных подъема, три периода очищения, просвещения и возрождения, которые имели для нее (и не только для нее) эпохальное значение, хотя и в эти моменты хватало и недостатков, и грехов. Это были периоды светозарных откровений и явлений, прорывов из истории в метаисторию и, следовательно, великих миссионерских подвигов.

Первым таким периодом было время крещения Руси в конце X-XI (XII) веках, вторым — время собирания Руси вокруг Москвы во второй пол. XIV-сер. XV (нач. XVI) вв., третьим — сложное, но блестящее время с (первой пол.) сер. XIX до нач. XX века.

Мы, конечно, еще будем касаться каждого периода специально, но предварительно дадим краткую общую характеристику.

Первый из них стоит под знаком дела, совершенного св. благоверным великим князем Владимиром Красное Солнышко, крестившим Русь. Мы не слишком много достоверно знаем о нем и о его времени, но сам факт приобщения к Церкви многих людей, населявших тогда огромную и сильную Киевскую Русь, непоколебим. Конечно же, и в этом был прав акад. Е. Голубинский, крещение Руси происходило с большим трудом, но успешное сопротивление немалым противоборствующим силам показывает нам лишь превосходящую их силу христианства. Шла напряженная борьба среди людей и в самих людях за отречение от сатаны и сочетание со Христом. И тем не менее эта борьба происходила относительно тихо и мирно. Но самое интересное здесь то, что иначе и быть не могло. Даже если бы великий князь Киевской Руси, представлявшей из себя странный конгломерат

народностей и племен, захотел привить в своем «государстве» христианство по преимуществу внешней силой, он этого бы сделать не смог в силу именно того факта, что его государству не хватало целостности и оно еще долго оставалось конгломератом. Поэтому просвещать людей можно было только изнутри каждой его клеточки, каждого народа и племени. А если изнутри их, значит уже не только и не столько внешней силой. И чем больше участвовала в крещении какого-либо народа или княжества внешняя сила, тем менее глубоко прививалось в них христианство. Прекрасный тому пример — Новгород, крещенный, как известно, не без «огня и меча» и легко отпавший от веры под влиянием первого попавшегося «энергичного» волхва даже в 1076 г., т. е. почти через столетие (см. 14, с. 152).

Второй период связан, в первую очередь, с именем прел. Сергия и его учеников, сосредоточивших в себе но преимуществу внутреннюю (не формально) миссию против «ненавистной розни мира сего» через созерцание Единства Святой Троицы и созидание единства нового народа и государства. Вспоминая этот период, сразу представляешь себе Москву с ее великими князьями и великими митрополитами, обитель Святой Троицы и ее основателя — «игумена земли русской» до сего дня, далее, трудившегося в похвалу ему преп. Андрея Рублева «со товарищи», «хитрого зело» философа Феофана Грека, принесшего «во плоти» иконописи и слова исихастские идеи, «собеседников» преп. Сергия — многочисленных святых основателей русских (в основном северных) монастырей и миссионеров, «премудро» написанные жития, «новый» Иерусалимский устав, монашеское купножитие, Куликовскую битву, тихие, кроткие и при этом истинно аристократические лики русого Спаса — на иконах евангелистов с их символами — на драгоценных евангельских миниатюрах, блистающих в совсем небольших, но удивительно целостных и стройных русских амфорах-соборах.

Если в первый период главный враг, язычество, прямо ассоциировался с единокровными, но еще некрещенными братьями или с близкими соседями, то во второй он олицетворялся или во внешнем народном враге, или в укоренившемся «двоеверии», грозившем, в конечном счете, тем же уничтожением, унижением и насилием.

Третий период имеет у истоков своих третье русское светило, «белого инока» преп. Серафима. Его характеризуют глубокое стремление к просвещению и свободному творчеству, великие достижения культуры и искусства, оптинцы, самобытная философия и богословие, широкий выход на мировую арену, новое и широчайшее миссионерство, способствовавшее формированию новой «русской идеи», стремление к освобождению себя и других и болезненно-обостренное самосознание, желание помочь всем, но при этом и горькое признание-сомнение: а было ли проповедано христианство на Руси? Отсюда соблазн и глубинная противоречивость, влекущая подчас к сокрушительному совмещению в себе Христа и еще кого-то, вплоть до Антихриста. И слишком поздний между ними конечный выбор... Воистину сложная эпоха...

Краткий обзор развития русской миссии

В первый период.

В это время произошли три основных события: крещение великого князя Владимира, киевлян и распространение на Руси христианства. Для нашей темы неважно, где и когда именно произошли крещение киевского князя и народа. Нам важно, как это произошло (или могло произойти).